...Время пришло? - Он задал вопрос, но, разумеется, лишь самому себе. И, как оказалось, только он и мог это знать. Не говоря уже о том, что был только один способ выяснить это.

По его подсчетам, он провел в этом яйце еще примерно неделю. Он не чувствовал себя крупнее, и не было никаких больших изменений в... чем-либо. И так было до сих пор.

Он проснулся от того, что можно было принять за сон, когда какофония высоких, сдавленных криков и щебета начала давить на его уши. Яйцо затряслось, и земля под ним сделала то же самое... и он начал паниковать. Что-то напоминающее грохот валунов, скатывающихся с горного склона, в данный момент повторялось рядом с ним раз за разом, и, насколько он мог судить, это было опасно. Иначе с чего бы здесь было так много тревожных криков?

Он извивался, ерзал, толкался и пихался. Он пинал, колотил и бил изо всех сил по стенкам яйца изнутри. Его крошечное тельце действительно трепыхалось в сравнении с его прежними телодвижениями. Грохот становился все громче, и к нему присоединился новый звук. Хруст. Некоторые из источников криков... замолчали. Прочие становились еще громче.

Он начал ударяться головой о самую верхушку яйца, страх и ужас пронизывали каждую его мысль и подавляли все эмоции, пока он бился изо всех сил...

«К-Ххк»! - Яйцо треснуло, и он приложил ещё больше усилий... и наконец, он надавил мордой на тонкую перепонку, соединяющую разорванные линии, и сломал уплотнение.

Свет залил его глаза, и внешний мир сделался куда более узнаваемым, чем он ощущал его раньше. Краски всех видов атаковали его зрение, пока он вбирал в себя все сразу. Явный шок от происходящего помешал ему закрыть глаза.

Резкая зелень листвы. Тусклый, но пронзительный бурый цвет земли. Неестественно голубое небо. Темно-багровая лужица вокруг его яйца... грязные белки раздавленных останков остальных яиц. Какая-то... мешанина из бывшего содержимого этих толченых яиц.

Он поспешно, руководствуясь инстинктом самосохранения, оторвал оставшуюся часть своего тела от яйца и отпрянул от него... к тому месту, которое выглядело наименее беспорядочным. Грохот валунов предстал его маленьким желтым глазам-щелочкам, оказалось, это было сражение огромного дракона с... другим драконом. Когда он немного отошел от видимого гнезда, то смог разглядеть очертания того, что раздавило яйца его товарищей... очертания огромной лапы... Очевидно, гигантской рептилии. Так что, скорее всего, это был другой дракон.

Что же касается других драконов, то, насколько он мог судить, битва близилась к концу. Очевидный защитник гнезда победил... впрочем, оба они выглядели довольно... травмированными, если можно так выразиться. Кровь свободно сочилась из многочисленных ссадин на их телах. Раны на лапах и очевидные укусы на шеях... но атаковавший отстранился и был вынужден отступить. Некогда человек неподвижно ждал, наблюдая за финалом этой встречи... и он был очевидцем изнеможденного возвращения своего защитника... который обшаривал сломанное гнездо ... принюхивался к яйцам и их остаткам... уцелели ли хоть какие-

нибудь из них?

Дракон приблизился к нему быстрее, чем он успел отреагировать, и намного медленнее, чем обычно… поскольку его шаги были гораздо больше, чем у него самого. Совсем скоро его голова склонилась, а пасть распахнулась, обнажая многочисленные окровавленные зубы. Каждый из них казался почти таким же толстым, как его собственное тело!

Он зажмурил глаза и, опустив голову, принял свою судьбу еды. И… что-то влажное и теплое омыло его, когда тяжелый язык дракона скользнул по его спине, счищая оставшуюся жидкость от яйца. Он неторопливо приоткрыл глаза и посмотрел вверх, на… своего покровителя. Почему-то это нечеловеческое существо, выглядело так, словно на его лице застыло подобие забавной ухмылки… он сказал бы ему об этом, если бы не боялся быть съеденным одним глотком. Да и говорить-то он еще толком не умел. Для пробы он защебетал.

Дракон, казалось, повеселел, и потянувшись к нему, поднял… осторожно сжимая в своих когтях. Неторопливыми шагами, которые все же превосходили его собственные, он привел его к видимому… месту отдыха, после чего опустился на землю и положил его на бок. От него исходило тепло, вдобавок в огромных количествах.

Он решил, что это место, пожалуй, гораздо безопаснее любого другого в данный момент… и к тому же, истратил уйму энергии, чтобы выбраться из своего яйца… он изучит себя и место, где находится. Но позже. А сейчас, он поспит.

И пока этот маленький детеныш засыпал, мать была просто счастлива, что по крайней мере один из ее потомства выжил… к тому же, столь крепкий юнец. После этого она тоже заснула.

http://tl.rulate.ru/book/38581/832207